

Кремлевские куранты

Сегодня мы пачтаем отрывок из нового варианта пьесы Н. Гогдина «Кремлевские куранты», которая готовится к постановке в Московском Художественном академическом театре имени А. М. Горького.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Служебный кабинет Ленина в Кремле. В кабинете находятся английский посол и секретарь.

Англичанин. Разрешите закурить сигару?

Секретарь. Пожалуйста.

Англичанин. Разрешите посмотреть коллекции в этом журнале?

Секретарь. Пожалуйста.

Они сидят друг против друга.

Входит Ленин.

Ленин. Я заставляю вас ждать? (Протягивает руку). Ульянов-Ленин. Милости прошу!

Англичанин. Ритуально рассказывается.

Ленин привлекает его сидеть.

Сели. Секретарь ушел.

Ленин. Слушаю вас.

Англичанин. И, конечно, не верю рассказам, что вы масон.

Ленин. А в Лондоне еще водятся масоны? Более мой, какая дичь!

Англичанин. (не теряя достоинства). Но мне кажется, что вы плохо знаете русскую жизнь. Я вам очень трудно прояснить. Здесь так много чесовьев. Как же вы можете иметь связи с вашими родом?

Ленин. Связь с народом от часовьев не зависит.

Англичанин. Я собираюсь написать обширную книгу против Маркса.

Ленин. (зубы скрежчат). Это интересно.

Англичанин. Он мне надоел.

Ленин. Кто?

Англичанин. Я сказал — кто. Я скажу — Маркс.

Ленин. Из что же, нальите?

Англичанин. Что это такое — нальите?

Ленин. Действуйте... работайте!

Англичанин. Я не понимаю, как вы, мистер Ленин, можете делить мир на бедных и богатых. Это прямственно, грубо, плоско. Среди богатых есть честные люди, как и среди бедных. Вот эти честные люди из богатых и бедных должны объединиться и построить радужный социализм. Я ищу по вашему глазам, что вы верите в эту идею.

Ленин. Ни на грех не верю.

Англичанин. Я готов спорить.

Ленин. Я слишком сильно взвешиваю, чтобы говорить о таких вещах.

Англичанин. О-о... Это же фанатизм верить только в одну идею — большевистского социализма!

Ленин. Ваше правительство истратило много денег, чтобы пушками доказать несостоятельность наших идей.

Англичанин. Я был одним из тех, кто противовал.

Ленин. Да, да, я знаю, вы один из тех честных... — и сказал помолчать.

Англичанин. Увы, не помогло.

Ленин. А потому же не помогло?

Англичанин. Потому что у них власть. Ленин. У них балки, у них пушки. А у вас честность? что такое ваша честность по сравнению с самой плохой пушкой? Только вы соберетесь начать свой разумный социализм, а они поставят одну самую плохую пушку, и вам по званию мыльных социалистов! Поступайте, это ведь вещь вполне возможная... что же тогда вам делать? Отстrelivat'sya? Но ведь это же большевикам. Бежать? А как же социализм?

Англичанин. Мистер Ленин, это обычай красная пропаганда.

Ленин. Но я же самый настоящий красный!

Англичанин. Мистер Ленин, я удивлен...

В это мгновение домогается звук курантов — два-три удара

из «Интернационала».

Ленин (прислушался). Чем?

Англичанин. Вы находитесь в себе юмор, а между тем искому беспристрастному наблюдателю, внимавшему с Запада, легко заметить, что вы на краю гибели.

Ленин (серьезно). Пожалуйста, расскажите, что вы у нас заметили.

Англичанин. Я заметил, что люди в России очень плохо погибли.

Ленин. Да, сироты они неважно.

Англичанин. К тому же они все страшно обозрены... Может быть, вам эта тема неприятна?

Ленин. Пожалуйста, расскажите, что вы у нас увидели!

Англичанин. Все люди ходят с какими-то свертками. Я сначала не мог понять, в чем дело. А потом мне рассказали... Это их птицы, пакеты... Они из своих учреждений несут домой в газетах наружную нашу. У вас никто не гуляет по улицам. Все куда-то бегут. У Максима Горького все один kosten.

Ленин. Неужели? Вам кому говорят?

Англичанин. Мне сказали его близкие. Ленин (как бы про себя, задумчиво). Всем трудно. Горькому тоже трудно. (Вдруг, присущившись, приложил лапку). А сколько у вас kosten?

Англичанин. Я не помню... как у всяких породичного человека... десать, двадцать...

Ленин. У вас двадцать, а у Горького один... видите, какая разница! Но прошу, пожалуйста!

Англичанин. Когда я проходилась, то в аптеке не нашлось никаких лекарств.

Ленин (горько). Вот это ужасно... я знаю, это ужасно!

Англичанин. Я ел хлеб, который не годен для пищи, но я слыхал, что где-то в районе реки Волги царят отвратительный голод и дело доходит до комарничных случаев... Ваши газеты писали, что там были людоедство. Правда ли это?

Ленин. Правда.

Англичанин (патетически). Человеческие силы не в состоянии остановить эту

катастрофу! В России в скором времени никого не останется, кроме деревенских мужиков. Железные дороги заржавеют, так как в них города перестанут существовать. И внизу России во мгле, в страшной мгле ее конца, катастрофа, гибель...

Ленин (просто, задумчиво). Наверно, мы произведем план электрификации... во мгле... Наверно, и мгла есть. Нет, нет, я спорю, наверно, все это так и живет...

Англичанин. Я слыхал, что мы предлагаем план электрификации России.

Ленин (вдруг удивлен). Как, слыхал?

Англичанин. Я имел беседу с одним господином, который...

Ленин. Что же говорят этот господин?

Англичанин. Он остроумный человек, он шутит, он говорит не электрифицирован.

Ленин. Да, он остроумный господин.

Англичанин. Вы мечтатель, мистер Ленин. Перед вами огромная, плоская, замерзающая страна, скорей с азиатским, чем с европейским населением, страна, испытывающая смертельный кризис, а вы мечтаете дать ей электричество!

Ленин. Принесите к нам через десять лет.

Англичанин. Но будет ли вы через десять лет?

Ленин (весело). Будем. Не верите? Принесите и увидите, что будем. Я мечтатель. Мне кажется, что вообще мы — налеки.

Ленин. Если вы так говорите, то у вас есть тайны, которых мы не знаем.

Ленин. О, напротив, мы очень откровенны... слишком откровены!

Англичанин. Если то, что скажите, почему вы верите и мечтаете?

Ленин. Так вы же рассердитесь. Вы скажете, что это обычая красная провинция...

Забелин. Один вопрос меня ужасно мучает, но и так мало изучена проблема...

Ленин. Страшно, спрашивайте.

Забелин. Тогда я спрошу.

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Этот вопрос меня ужасно мучает, преследует.

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

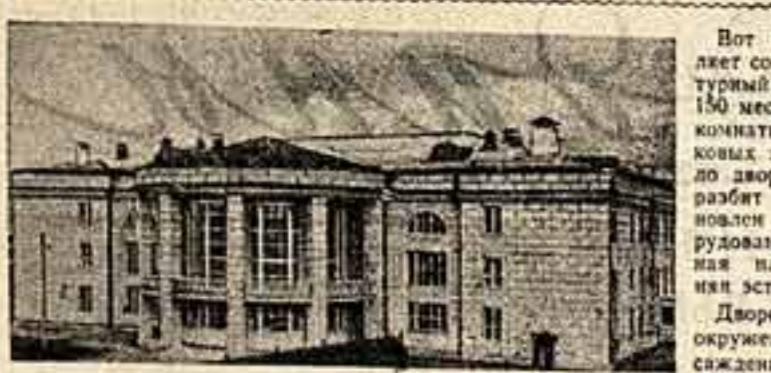
Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мысль.

Забелин. Это же обычая красная провинция...

Ленин. Не рано ли приступаем к электрификации? Я понял вашу мыс

Вид дворца культуры угольщиков.

Фото И. Исакова.

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

В Лесной Волчанке

Поселок Лесной Волчанка... Но даже тому, кто никогда не видел его, воображение не рисует таинственную глушу. Мы уже привыкли, что и за такими стеными называемыми нашими сел и поселками стоит иное содержание. Так получилось и с этим поселком угольщиков на четвертом разрезе Волчанско-угольного бассейна Свердловской области.

Здесь только что вырос замечательный дворец культуры. На строительство его израсходовано шесть с половиной миллионов рублей.

Бурмистровы

Их одиннадцать, и все они — Бурмистровы, эти светловолосые, зади склонные, погнутые люди. Ежедневно становятся каждым из них на свое рабочее место в цехах Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова в Москве.

Их одиннадцать, и вместе они могли бы составить штат миниатюрного, вполне современного полиграфического предприятия, способного выпускать иллюстрированные издания в самом разнообразном ассортименте.

Обнаружилось это случайно. Однажды из праздничных семейных обедов «старейшины» Бурмистровых — Дмитрий Николаевич, оглядев сидящих за столом домохозяев, произнес:

— А завтра-ка прикинем, ребята, из чего наши фамилии способны... Рапортуйте по процессам!

— Машинист паров в исправности, — отозвалась, спутавшись по-весенному, бригадир слесарей-ремонтников Иван Дмитриевич.

— Набор произведен! — пристроился к нему литеограф Евгений.

— Стерегите отгл! — метким произнес брат Дмитрия Николаевича смешной мастер Егор Николаевич.

— Фоторепродукционные процессы зафиксированы! — отрапортовал, подходит к отцу, Евгений Егорович.

— Книга отпечатана! — отозвались пятьдесят пяти машинисты Борис и пятьдесят машинисты глубокой печати Владимира — младший.

— Книга образцана! — удлынулся, оглашая свою «главред», старейшина.

— Ну-ка, женщины, за вами слово!

— Книга сшита, отсыпана — раскладывается жена Илья Дмитриевича, Зинаида, машинист проводокомпьютерной машины.

— Книжный блок обработан полностью, — сказала супруга Егора Николаевича Анна, машинист блокофабрикующей машины.

— Блок вставлен в папку! — заявила София, машинист книгоиздательской машины.

— Схемы и конструкции по рационализаторским предложениям, поступившим за первое полугодие, разработаны и частично внедрены, — становится последней в строй, отрапортовала Юлия, чертежник-конструктор типографии.

— Все? — спросил Егор Николаевич. — Ай да гвардии!

В 1914 году пятидцатилетний подросток из деревни Благуяко Каширского уезда Тульской губернии ходил по Москве в поисках бухты хлеба. Для того чтобы блуждания были уже порядком. И дровяком был Илья Бурмистров, и землемером, и членами присяжных за грехи таскал...

Но вот настал счастливый день: в Земельную комиссию около большого дома, за окном которого грохотали непонятные машины, Илья встретил односельчанина Михаила.

Михаил, вспомнив, видно, свое детство, показал Илью и помог ему устроиться чернорабочим в книжехраннице. Пачки книжек были также... Руки и склумуложили...

Так и запомнились первые дни: все боялись, хотели есть и очень хотели спать... Ноил на старом брезенте в коридоре мужского общежития рабочих не давал отдохнуть. Но зато в свободные минуты можно было читать, а в цехах смотреть на нарины, яркие книги с картинками...

И через год с лишним уже не чернорабочий, а ученик освальдийца Дмитрия Бурмистрова, вернувшись с побывкой из деревни, привел с собой в типографию брата, художника-паренча с серебряными серыми глазами и некоторым акцентом белокурых волос на голове. Подковавшись мастеру, он сказал:

— Вот, еще пришел... Егорка дощий, смеется... Ему тоже окно книга...

И четырнадцатилетний Егорка стал учеником мастера-стереотипера.

Много воды утекло с той поры, а сейчас в памяти братьев Дмитрия и Егора свежи воспоминания и о первом получении, и о первой неудачной забастовке съестных учеников, и о второй забастовке тех же учеников, которые в этот раз добились повышения заработной платы.

Пожил браты и дядя Всеволод Октябрь, и первые советские книги, что еще сравнительно малыши тиражами в картонных обложках выходили из типографии. На их глазах распиралась пещера, сооружались новые колеса, колесировались новые машины, увеличивались тиражи, улучшалось качество бумаги, книги делались добросовестнее. Не на только книги становились лучше. Современниками в своем деле и мастера этих книг. Курсы, школы, всевозможные виды фирм, политического и технического образования делали свое дело.

Стал мастером Дмитрий Николаевич, стал мастером сыны и учителям молодых коммунистов Егор Николаевич Бурмистров. А там подросли и дети. Соскучившись

Вот что представляет собой этот культурный очаг: зал на 150 мест, библиотека, коннаты для крумоловских занятий. Около дворца культуры разбит сквер, установлены фонтаны, оборудованы танцевальная площадка, летняя эстрада.

Дворец культуры окружен зелеными насаждениями. Высажено около четырех тысяч различных декоративных растений.

Н. ТОЛМАЧЕВА,
корр. «Советской культуры».

На средства колхоза...

Еще недавно в селе Середа Емельянинского района (на Житомирщине) не было своей библиотеки. Вернее говоря, библиотека была, но она с каждым месяцем все меньше устраивала колхозников: количество читателей увеличивалось и книги становились все больше, а помещение крохотное.

— Почему бы нам не построить свою библиотеку? — заявляли на собрании труженики сельхозкооперации.

— Построим ее на средства колхоза...

М. СОЛОМОНОВ,
корр. «Советской культуры».

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

— Нужны средства, в немалые, — рассказали другие.

— Выделим и средства. Доходы колхоза увеличились, — решило правительство.

И началось строительство. Колхозники сельхозкооператива имени Сталлина своим силами, на свои средства заготавливали материалы. Помещение обошлось в 40 тысяч рублей.

Это, как видно на снимке, аккуратный здание. Он стоит в саду. Рядом с ним в темноте деревьев — подвеська: это летняя чайная. В доме три комнаты. Первый отведен под чайный зал, в других разместился звонокомнаты и кантография.

На земле библиотека начала работать. Первое абонемент было выписано строителям библиотеки — бригадиру строительной бригады колхоза Ивану Григорьевичу Данилову и плотнику Николаю Задорожному Примаку.

Почки колхозников артели имени Сталлина подарили соседним селам: сейчас в Емельянинском районе заложены фундаменты зданий нескольких сельских библиотек.

Б. КОРОБЧЕНКО,

корр. «Советской культуры».

На средства колхоза...

Еще недавно в селе Середа Емельянинского района (на Житомирщине) не было своей библиотеки. Вернее говоря, библиотека была, но она с каждым месяцем все меньше устраивала колхозников: количество читателей увеличивалось и книги становились все больше, а помещение крохотное.

— Почему бы нам не построить свою библиотеку? — заявляли на собрании труженики сельхозкооперации.

— Построим ее на средства колхоза...

М. СОЛОМОНОВ,
корр. «Советской культуры».

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и Евгения. Годы или. Мужали, крепки и работали сыновья Бурмистровых.

Фото Я. Павловенко.

еще в памяти дни, когда каждый из братьев после горячих сеансов на рабочем месте приводил начальника сантехники сантехника Ильи и Владимира, а за них и младших — Бориса и

